

DOI 10.15826/izv2.2018.20.1.006

УДК 94(470.53) + 94(470)“1919”:355.2 +
+ 929 Колчак**М. И. Вебер***Институт истории и археологии УрО РАН*
Екатеринбург, Россия

МАРТОВСКАЯ МОБИЛИЗАЦИЯ 1919 г. В КОЛЧАКОВСКУЮ АРМИЮ НА ТЕРРИТОРИИ ИРБИТСКОГО УЕЗДА ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

В статье анализируется ход мобилизации в колчаковскую армию запасных нижних чинов призывов 1914–1918 гг. на территории Ирбитского уезда Пермской губернии в марте 1919 г. В научный оборот впервые вводятся подробные данные об итогах этой мобилизации. В общей сложности в колчаковскую армию было отправлено 2 465 жителей уезда. Несмотря на то, что от мобилизации уклонилось около 25 % призывников, в реалиях Гражданской войны мартовскую мобилизацию в Ирбитском уезде Пермской губернии следует считать весьма успешной. В ходе проведения мобилизации произошел всего один случай открытого неповиновения призывников – в дер. Комлевой Байкаловской волости Ирбитского уезда. Эти беспорядки были быстро подавлены колчаковской милицией Ирбитского уезда, которая арестовала 13 зачинщиков и вышорала всех призывников дер. Комлевой. Таким образом, весной 1919 г. колчаковским властям в Ирбитском уезде, как и в других уездах Пермской губернии, успешно удалось провести мобилизацию ветеранов Первой мировой войны. Однако, по мнению автора статьи, массовый набор в армию бывших фронтовиков, принесших с собой бунтарский дух революционной анархии 1917 г., спровоцировал глубокий внутренний кризис колчаковской армии. В результате, летом 1919 г., после перехода Красной армии в наступление на Урал, Сибирская армия Колчака быстро разложилась и развалилась. Во время отступления через родные края большая часть мобилизованных уральских крестьян дезертировала. Дезертировали в июле 1919 г. из колчаковской армии и большинство солдат, мобилизованных ранее в Ирбитском уезде Пермской губернии.

К л ю ч е в ы е с л о в а: гражданская война; мобилизация; Колчак; Урал.

Ц и т и р о в а н и е: *Вебер М. И.* Мартовская мобилизация 1919 г. в колчаковскую армию на территории Ирбитского уезда Пермской губернии // *Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки.* 2018. Т. 20. № 1 (172). С. 80–92.

Поступила в редакцию 04.04.2017

Принята к печати 09.01.2018

Mikhail I. Weber

*Institute of History and Archaeology,
Ural branch of Russian Academy of Sciences
Yekaterinburg, Russia*

MOBILISATION IN THE ARMY OF ADMIRAL KOLCHAK (IRBIT UYEZD, PERM PROVINCE, MARCH 1919)

This paper discusses some aspects of mobilisation of veterans of World War I into the army of Admiral Kolchak, which took place in Irbitsky Uyezd (district) of Perm Province in March, 1919. The main results of this mobilisation are fully described in the paper which has never been done previously. A total of 2 465 residents of Irbitsky Uyezd were recruited in the army of Admiral Kolchak. Despite the fact that about 25 percent of recruits evaded conscription, March mobilisation in Irbitsky Uyezd should be considered successful in the harsh realities of the Russian Civil War. During the mobilisation, there was only one case of defiance of recruits. It happened in the village of Komleva, Baykalovskaya Volost, Irbitsky Uyezd. The disorders were quickly suppressed by the militia of Irbitsky Uyezd, who arrested 13 instigators and flogged all the draftees in the village of Komleva. Thus, in the spring of 1919 Kolchak authorities in Irbitsky Uyezd, as well as in other Uyezds of Perm province, managed to mobilise veterans of World War I. However, according to the author's opinion, mass recruitment of veterans of World War I in the army of Admiral Kolchak provoked a deep internal crisis of the army because veterans brought the rebellious spirit of revolutionary anarchy of 1917 with them. As a result, in the summer of 1919, after Red Army began its offensive in the Urals, the Siberian army of Admiral Kolchak quickly collapsed. During retreat through their native lands, most of the mobilised Ural peasants deserted. The majority of soldiers mobilised earlier in Irbitsky Uyezd of Perm Province deserted from Kolchak army in July 1919.

Key words: civil war; mobilization; Kolchak; Urals.

Citation: Weber, M. I. (2018). Martovskaja mobilizacija 1919 g. v kolchakovskuju armiju na territorii Irbitskogo uezda Permskoj gubernii [Mobilisation in the Army of Admiral Kolchak (Irbit Uyezd, Perm Province, March 1919)]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 1 (172), 80–92.

Submitted on 04 April, 2017

Accepted on 09 January, 2018

Если вопросы военного строительства Красной армии в 1918–1919 гг. были всесторонне изучены в советской историографии, то процессу формирования регулярных белых армий из добровольческих и партизанских отрядов, их организационной структуре и особенностям комплектования советские историки, за редким исключением [Эйхе], не уделяли большого внимания в своих книгах. В постсоветскую эпоху данный пробел в историографии начал постепенно заполняться трудами современных российских исследователей. Среди них стоит отметить труды московских историков В. Ж. Цветкова и Р. Г. Гагкуева, посвященные

формированию и комплектованию Вооруженных сил Юга России [Цветков; Гагкуев, 2012], исследования А. В. Ганина о роли офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны [Ганин, 2014; 2017], монографию А. В. Венкова о формировании и боевой деятельности Донской армии в 1918 г. [Венков], монографию А. Ю. Безугольного о создании Кавказской армии [Безугольный] и др.

Не остались без внимания современных исследователей и вопросы создания вооруженных сил антибольшевистских правительств на Востоке России. Особого упоминания заслуживают ряд статей [Симонов, 2009а; 2009б; 2010б; 2010в] и монография [Симонов, 2010а] новосибирского историка Д. Г. Симонова, посвященных различным аспектам формирования и деятельности Сибирской армии, монография иркутского историка П. А. Новикова, в которой подробно рассматриваются вопросы военного строительства на территории Восточной Сибири в 1918–1919 гг. [Новиков], масштабное исследование истории создания вооруженных сил антибольшевистских правительств в Поволжье, на Урале и в Сибири екатеринбургского историка С. И. Константинова [Константинов], монография челябинского историка Е. В. Волкова, в центре внимания которой оказался офицерский состав колчаковской армии [Волков], монография А. М. Романова о создании и деятельности Особого Маньчжурского отряда атамана Г. М. Семенова [Романов], статьи С. Н. Савченко и Р. Г. Гагкуева [Савченко; Гагкуев, 2015]. Вышеупомянутые работы внесли существенный вклад в изучение рассматриваемой темы. Тем не менее, многие вопросы, связанные с комплектованием колчаковской армии, еще не нашли должного отражения на страницах научных публикаций.

Цель данной статьи – проследить, как проходили мобилизации в колчаковскую армию на локальном уровне – в масштабах одного уезда. Исследование основано на анализе выявленного в архивах комплекса делопроизводственной документации колчаковской администрации Ирбитского уезда Пермской губернии и рассматривает мобилизацию на территории уезда в марте 1919 г. запасных нижних чинов призывов 1914–1918 гг.

Как известно, важнейшей частью вооруженных сил адмирала Колчака была Сибирская отдельная армия. К началу 1919 г. она была укомплектована преимущественно добровольцами самого разного возраста и мобилизованными 1898 и 1899 годов рождения, у которых в мирное время срок обязательной службы наступал бы в 1919 и 1920 гг. Тяжелые потери, понесенные во время Пермской операции, а также уход с фронта последних чешских частей вынудили белое командование к проведению новых мобилизаций. 26 января 1919 г. последовал приказ командующего Сибирской армией генерал-лейтенанта Р. Гайды о мобилизации на территории Пермской губернии сроком на полгода запасных нижних чинов призывов 1914–1918 гг. [Симонов, 2010в, с. 39]. Для жителей прифронтовых уездов Пермской губернии первым днем явки на сборные пункты было назначено 1 февраля 1919 г. В Ирбитском же, Шадринском и Камышловском уездах, которые давно контролировались белыми и находились далеко от линии фронта, мобилизация нижних чинов призывов 1914–1918 гг. была назначена на первую половину марта.

Проанализируем ход и итоги этой мобилизации на примере Ирбитского уезда Пермской губернии. Необходимо отметить, что мобилизация проходила в особом порядке, отличающемся от принятого в мирное время. Все лица призывного возраста, минуя свои призывные участки, должны были явиться в Ирбит, на сборный пункт уездного воинского начальника, для прохождения медицинского осмотра и отправки в войска. Общий срок явки на сборный пункт был назначен с 4 по 15 марта 1919 г. В рамках него для призывников из каждой отдельной волости был назначен свой конкретный день явки, согласно графику призыва.

Таблица 1

Общие сведения о явке призывников в Ирбитском уезде*

Количество призывников по спискам	8 632
Из них умерли, убиты и пропали без вести на военной службе	636
Подлежали явке на сборный пункт	7 996
Из них явились	3 424
Не явились	4 572

* Сост. по: [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 122, л. 149–150].

Из данных, приведенных в табл. 1, видно, какой тяжелый урон нанесла населению страны Первая мировая война: 636 жителей уезда, родившихся в 1893–1897 гг., остались на полях Галиции, Польши и Восточной Пруссии. Если же учесть 281 ирбитчанина, попавшего в плен, и семерых, служивших в экспедиционном корпусе во Франции (см. табл. 3), то окажется, что Первая мировая война привела к сокращению призывного контингента данной возрастной группы почти на 11 %.

В общей сложности на сборный пункт ирбитского уездного воинского начальника в назначенные сроки явилось 3 424 человека (т. е. 43 % от списочного состава призывников), но далеко не все из них были признаны годными к несению воинской службы. Результаты осмотра призывников врачами представлены в табл. 2:

Таблица 2

Результаты медицинского освидетельствования призывников Ирбитского уезда*

Всего явилось на сборный пункт	3 424
Признаны годными после первичного осмотра	2 117
Отправлены на медицинское освидетельствование в уездное воинское присутствие	1 307
Из них признаны годными	348
Получили отсрочку по болезни	335
Освобождены от службы по состоянию здоровья	565
Отправлены на дополнительное медицинское освидетельствование	59
Итого признаны годными	2 465

* Сост. по: [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 122, л. 149–150].

Таким образом, годными к службе в армии были признаны и отправлены в войска 2 465 человек, что составляло 72 % от явившихся на сборный пункт уездного воинского начальника. Что касается неявившихся, то было бы ошибочно причислить их всех к дезертирам. Данные о причинах неявки жителей уезда на сборный пункт представлены в табл. 3:

Таблица 3

Причины неявки на сборный пункт призывников Ирбитского уезда*

Всего не явилось на сборный пункт	4 572
В т. ч. по болезни	622
Освобождены от призыва по занимаемой должности	23
Работают на нужды армии	74
Прослужили 3 мес. в белой армии осенью 1918 г.	1 496
Находятся в плену	281
Состоят в Красной армии	174
Служат в Экспедиционном корпусе во Франции	7
Не явились по неизвестным причинам	1 895

* Сост. по: [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 122, л. 149–150].

Можно сделать вывод, что большая часть неявившихся на сборный пункт призывников имела уважительные причины: кто-то болел, кто-то работал в тылу на военном производстве, многие не успели вернуться на родину из германского плена, в котором оказались во время Первой мировой войны.

Одна из наиболее распространенных причин неявки призывников Ирбитского уезда на сборный пункт (трехмесячная служба в белой армии) нуждается в пояснении. Дело в том, что Временное Сибирское правительство в 1918 г. решило отказаться от призыва в свою армию ветеранов Первой мировой войны, сделав ставку на молодых людей, ранее не служивших в армии. Предполагалось, что такие новобранцы будут более лояльны и более дисциплинированы, чем бывшие фронтовики, пережившие катастрофический развал царской армии в 1917 г. Однако не служившую ранее молодежь нельзя было сразу поставить под ружье и отправить на фронт — требовалось время на ее обучение.

Вместе с тем, осенью 1918 г. армия Временного Сибирского правительства вела успешные наступательные действия на Урале на все более расширяющейся линии фронта, и ей требовался все больший приток пополнений, с оперативной подготовкой и отправкой которых тыл не справлялся, в том числе по причине необходимости предварительно обучить мобилизованных военному делу, поэтому белые военачальники вынуждены были уже в 1918 г. начать проводить локальные мобилизации крестьян-фронтовиков в прифронтовой местности. Чтобы избежать крестьянских бунтов, белые объявляли краткосрочные призывы в армию — сроком всего на три или шесть месяцев. Зачастую они обещали

распустить мобилизованных крестьян-фронтовиков даже до истечения срока призыва — после занятия того или иного крупного населенного пункта.

Современный исследователь Д. Г. Симонов относит к просчетам колчаковского военного командования то обстоятельство, что белые призывали в свою армию максимум на 6 месяцев [Симонов, 2010в, с. 40]. По мнению Симонова, это существенно снизило мобилизационный потенциал колчаковской армии. Однако Д. Г. Симонов не учитывает, что в истощенной Первой мировой войной стране с низким уровнем гражданского самосознания попытка призывать в армию на более длительный срок неминуемо спровоцировала бы бунт и привела бы к срыву мобилизации. По сути, военное командование белых выбирало меньшее из двух зол.

В начале сентября 1918 г. локальная краткосрочная мобилизация бывших фронтовиков была проведена белыми в Ирбитском уезде. Формальным основанием для мобилизации послужили постановление городской думы от 15 августа и постановление чрезвычайного 70-го уездного земского собрания от 19 августа 1918 г. Мобилизации подлежали запасные нижние чины призывов 1914, 1915, 1916 и 1917 гг. Всего по г. Ирбиту было мобилизовано 146 человек, а по восьми волостям Ирбитского уезда (Фоминской, Гаевской, Волковской, Ключевской, Киргинской, Чубаровской, Ляпуновской и Знаменской) — 918 человек [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 122, л. 151]. Одновременно военные власти провели мобилизацию запасных нижних чинов призывов 1914–1917 гг., а также призыва 1918 г. еще в шести волостях уезда (Скородумской, Зайковской, Килачевской, Крутихинской, Стриганской и Шмаковской), а по мере вытеснения красноармейских отрядов из пределов Ирбитского уезда — и в остальных волостях уезда. Все мобилизованные зачислялись в 4-ю Степную Сибирскую стрелковую дивизию генерал-майора Г. А. Вержбицкого на срок от 3 до 5 месяцев.

Стоит отметить, что даже этот небольшой срок призыва на военную службу спровоцировал волнения бывших фронтовиков в ряде волостей уезда. В докладе губернскому начальству ирбитского уездного комиссара М. А. Аتماкина от 14 октября 1918 г. отмечалось, что там, «где некоторые волости высказывались против обязательной мобилизации, а только за добровольческий набор, применялись репрессии со стороны военных властей, на этой почве произошло несколько печальных столкновений» [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 387, л. 107]. Нетрудно предположить, что в случае попытки призыва на более длительный срок волнения переросли бы в вооруженный мятеж и не ограничились бы отдельными волостями, а охватили бы весь уезд. Поэтому компромиссную тактику белого командования, ограничившегося призывом на короткий срок, по моему мнению, следует считать оправданной. Несмотря на отдельные вспышки недовольства, белым удалось мобилизовать в Ирбитском уезде необходимое для перехода в наступление количество бывших фронтовиков.

В начале декабря 1918 г., после взятия Кушвинского завода, Г. А. Вержбицкий распустил мобилизованных в Ирбитском уезде солдат по домам [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 122, л. 151]. Необходимо отметить, что демобилизация была

из рук вон плохо организована местными властями. Так, 17 декабря 1918 г. со ст. Гороблагодатская в Ирбит вернулся эшелон с 472 жителями уезда, демобилизованными из 16-го Ишимского Сибирского стрелкового полка [Письма в редакцию, 1919, 17 января]. Они надеялись, что дома их встретят как героев, но, к их изумлению, их не только не встретил на вокзале никто из горожан и должностных лиц, но в комендатуре Ирбита даже не оказалось заготовлено подвод, чтобы развезти вернувшихся с фронта солдат из Ирбита по родным деревням. Нет сомнений, что этот холодный прием негативно сказался на лояльности вернувшихся домой демобилизованных солдат. Один из них, житель с. Невьянского А. Г. Гладков, даже написал по этому поводу гневное письмо в редакцию газеты «Ирбитский вестник» [Там же].

В марте 1919 г. военные власти в рамках большой общеуральской мобилизации запасных нижних чинов призывов 1914–1918 гг. попытались повторно призвать на военную службу жителей Ирбитского уезда, уже отслуживших три месяца в белой армии осенью 1918 г., однако это вызвало протесты с их стороны. В итоге, по ходатайству командующему Сибирской армией генерал-лейтенанту Р. Гайде Управляющего Ирбитским уездом М. А. Атмакина те волости уезда, в которых в сентябре 1918 г. уже проводили мобилизацию запасных нижних чинов призывов 1914–1918 гг., были освобождены от мартовской мобилизации. Таким образом, 1 496 ирбитских призывников не явились в марте 1919 г. на сборный пункт на законных основаниях. Для характеристики настроений этой группы призывников нелишне будет упомянуть тот факт, что 4 марта 1919 г. бывшие солдаты колчаковской армии из Ляпуновской волости Ирбитского уезда опубликовали в местной городской газете благодарность Управляющему уездом М. А. Атмакину за содействие в освобождении от повторного призыва [Письма в редакцию, 1919, 8 марта].

Уклонились от явки на призывной пункт в марте 1919 г. по неизвестным причинам 1 895 человек. Очевидно, что в большинстве своем они пополнили ряды дезертиров, скрывавшихся в лесах уезда. За вычетом погибших на Первой мировой войне, не вернувшихся из плена и ушедших с Красной армией, реальное число оставшихся на территории уезда призывников, подлежащих призыву, составляло 7 534 человека. Следовательно, предпочли уклониться от мобилизации около 25 % призывников Ирбитского уезда. По меркам дореволюционного времени это много, но в реалиях Гражданской войны мартовскую мобилизацию в Ирбитском уезде следует считать весьма успешной.

Несмотря на успешные в целом итоги мартовской мобилизации запасных нижних чинов призывов 1914–1918 гг. в Ирбитском уезде, при ее проведении вновь не обошлось без эксцессов. В рапорте Управляющего уездом М. А. Атмакина Управляющему Пермской губернией Н. П. Чистосердову № 2 082, написанном по горячим следам, отмечалось, что в ходе мобилизации в ряде волостей уезда призывники требовали от сельских старост и волостных земских управ выдачи удостоверений, подтверждающих, что они не добровольцы, а принудительно мобилизованные [ЦДОСО, ф. 41, оп. 1, д. 122, л. 147–148]. В случае

отказа представителей сельской администрации выдавать такие удостоверения, мобилизуемые угрожали им самосудом и расправой на месте. В результате на сборный пункт в уездном центре многие призывники явились с подобными удостоверениями. Уездные власти были вынуждены организовать тщательный досмотр призывников на сборном пункте, чтобы изъять у них выданные волостными властями справки и удостоверения во избежание массовой сдачи мобилизованных в плен на фронте.

В дер. Комлевой Байкаловской волости Ирбитского уезда на почве недовольства мобилизацией произошли волнения призывников, которые отказались явиться на сборный пункт в Ирбит (по данным земской статистики в дер. Комлевой в 1904 г. было 65 крестьянских дворов, в которых проживало 380 человек — русских, бывших государственных крестьян) [Список населенных мест..., с. 38]. Согласно вышеупомянутому рапорту М. А. Аتماкина, на переговоры с жителями деревни по его поручению съездил начальник уездной милиции поручик Александр Федорович Хмелев [ЦДОСО, ф. 41, оп. 1, д. 122, л. 147–148], однако ему не удалось уговорить крестьян. Призывники собрали в свою поддержку сельский сход, который постановил выдать им удостоверения в том, что в армию их мобилизуют принудительно. Управляющий уездом был вынужден отправить в непокорную деревню карательный отряд: поручик А. Ф. Хмелев снова выехал в Комлеву, на сей раз в сопровождении 25 милиционеров. Отряд Хмелева выпорол всех призывников и всех участников сельского схода в их поддержку и арестовал 13 главных зачинщиков неповиновения властям [Там же]. После карательной экспедиции поручика А. Ф. Хмелева все призывники Байкаловской волости явились на сборный пункт уездного воинского начальника.

Инцидент в дер. Комлевой Байкаловской волости был единственным случаем открытого столкновения призывников Ирбитского уезда с военными властями. В целом же мартовская мобилизация в уезде прошла относительно спокойно: в других волостях репрессивных мер для обеспечения явки призывников применять не потребовалось. Для сравнения, в это же время два крупных мятежа на почве недовольства проводимой мобилизацией произошли в соседних с Ирбитским уездах Тобольской губернии: 7 марта 1919 г. взбунтовались мобилизованные в г. Туринске, а 13 марта вспыхнуло большое восстание мобилизованных в г. Тюмени [Партизанщина в Тобольской губернии]. Оба мятежа были быстро и решительно подавлены колчаковскими властями, причем на подавление бунта в Туринске выезжала рота солдат, расквартированная в Ирбите.

К середине марта мобилизация запасных нижних чинов призывов 1914–1918 гг. в Ирбитском уезде была в основном завершена, мобилизованные прошли медицинское освидетельствование и получили назначение в кадровые полки, проводившие обучение новобранцев и отправлявшие их затем во фронтовые части. Отправка из Ирбита эшелона с мобилизованными прошла в торжественной обстановке: с оркестром, при большом стечении народа. Присутствовал при проходах и Управляющий Ирбитским уездом М. А. Аتماкин, напутствовавший мобилизованных на борьбу с большевиками пламенной речью. Таким образом,

местные власти учли ошибки, допущенные при встрече демобилизованных солдат в 1918 г.

В соответствии с приказом командующего Сибирской армией генерала Гайды № 76 от 25 февраля 1919 г., мобилизованные направлялись «из уездов Туринского, Ирбитского, Камышловского и Шадринского 12 000 — в Кунгур в кадровую бригаду генерала Вержбицкого, 5 000 — на Челябинск для Оренбургской армии, а остальных — в Екатеринбург в кадровую бригаду полковника Воронова» [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 124, л. 27]. Таким образом, большинство мобилизованных в Ирбитском уезде в марте 1919 г. солдат в конечном счете были отправлены на пополнение 3-го Степного Сибирского корпуса или же оказались в строю сформированного в Екатеринбурге Ударного Сибирского корпуса — главного резерва Сибирской армии.

Мартовская мобилизация в колчаковскую армию на территории Ирбитского уезда была самой масштабной, но далеко не последней. Молох войны требовал новых и новых жертв. 25 марта 1919 г. в Ирбитском уезде был объявлен и фактически проведен в начале апреля досрочный призыв лиц, родившихся в 1900 г., т. е. срока службы 1921 г., а 24 апреля 1919 г. командующий Сибирской армией генерал-майор Р. Гайда распорядился мобилизовать в начале мая на территории Ирбитского уезда подпрапорщиков, фельдфебелей и унтер-офицеров сроков службы 1907–1914 гг. [Симонов, 2010в, с. 39–40]. Всего, по состоянию на 25 мая 1919 г., по информации органов призыва в колчаковской армии находилось на воинской службе 4 659 солдат — жителей Ирбитского уезда [ЦДООСО, ф. 41, оп. 1, д. 122, л. 231]. Летом последовали новые масштабные мобилизации. Так, 28 июня 1919 г. командующий Восточным фронтом генерал-лейтенант М. К. Дитерихс приказал провести в Пермской губернии мобилизацию нижних чинов сроков службы 1902–1907 гг., т. е. родившихся в 1881–1886 гг. [Генерал Дитерихс, с. 259–260].

Мобилизации людей и лошадей тяжким бременем ложились на крестьянское хозяйство и постепенно вызывала разочарование в белой власти. Тем не менее, уральские крестьяне, мобилизованные в колчаковскую армию, во время весенних боев на территории Вятской губернии проявили себя более лояльными и надежными солдатами, чем крестьяне-сибиряки. По сведениям красных, вплоть до конца мая 1919 г. добровольно переходили к ним на фронте Сибирской армии преимущественно солдаты-сибиряки, уральцы же сохраняли верность присяге. Неслучайно в пропагандистских листовках красных весной 1919 г. использовался лозунг «сибирские — по домам, а пермские — по гробам» [Мирер, Боровик, с. 237–238].

Лояльность к белым зажиточного крестьянского населения Пермской губернии стала одной из основных причин побед Сибирской армии зимой и весной 1919 г. Однако массовый набор в армию бывших фронтовиков, принесших с собой бунтарский дух революционной анархии 1917 г., спровоцировал глубокий внутренний кризис колчаковской армии, оказавшейся неспособной «переварить» их в таком количестве. Это обстоятельство не осталось незамеченным

противником. В подготовленном в конце апреля 1919 г. докладе Политического отдела 3-й армии красных отмечалось: «в составе армии Колчака с объявлением новой мобилизации до 33-летнего возраста произошло тем самым сильное изменение и с прибытием новых пополнений его армия переживает такой кризис, какого еще никогда не видела» [ЦДООСО, ф. 41, оп. 2, д. 375, л. 192].

Другой немаловажной причиной быстрой деморализации и разложения колчаковской армии, на мой взгляд, послужило замедление колчаковского наступления к Казани и Вятке вследствие весенней распутицы и упорного сопротивления красных, а следовательно, невозможность распустить по домам набранных по краткосрочным мобилизациям уральских крестьян и заменить их вятскими новобранцами. Кроме того, сыграло свою роль все возрастающее разочарование крестьянства во внутренней политике колчаковского правительства.

Оценивая настроение колчаковских солдат, мобилизованных в Пермской губернии, в отличие от солдат-сибиряков, к концу апреля 1919 г. как «среднее, не очень плохое» [Там же, л. 193], Политический отдел 3-й армии в своем докладе, тем не менее, сделал предположение о том, что переход Красной армии в контрнаступление решительным образом деморализует противника, усугубив его внутренний кризис: «во всяком случае наше наступление в случае успехов даст сразу массу перебежчиков, а быстрое продвижение вперед всего Восточного фронта было бы для Колчака и его армии началом конца» [Там же, л. 195].

Прогноз сотрудников Политического отдела 3-й армии полностью оправдался: в июне-июле 1919 г., когда Сибирская армия начала стремительно отступать на восток, она моментально развалилась. Мобилизованные в армию уральские крестьяне во время отступления через родные края массами разбежались по лесам. Дезертировали в июле 1919 г. из колчаковской армии и большинство солдат, мобилизованных ранее в Ирбитском уезде. 7 августа 1919 г. начальник Особого Северного экспедиционного отряда красных С. В. Мрачковский телеграфировал в штаб 3-й армии: «в Ирбитском уезде в районе действия моего отряда зарегистрировалось около 10 000 белогвардейцев, оставшихся на местах из бежавшей армии Колчака» [ЦДООСО, ф. 4, оп. 1, д. 54, л. 70].

Источники

- Письма в редакцию // Ирбитский вестник. 1919. 17 января. № 129. С. 6.
Письма в редакцию // Ирбитский вестник. 1919. 8 марта. № 170. С. 6.
Список населенных мест Пермской губернии. Пермь : Тип. губ. зем. управы, 1905.
ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 54; Ф. 41. Оп. 1. Д. 122; Д. 124; Оп. 2. Д. 375.

Исследования

- Безугольный А. Ю. Генерал Бичерахов и его Кавказская армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе. 1917–1919. М. : Центрполиграф, 2011.
Венков А. В. Атаман Краснов и Донская армия. 1918 год. М. : Вече, 2008.
Волков Е. В. Колчаковские офицеры: опыт исторического исследования. Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2001.

- Гагкуев Р. Г.* Белое движение на Юге России. Военное строительство, источники комплектования, социальный состав. 1917–1920 гг. М. : Посев, 2012.
- Гагкуев Р. Г.* Деятельность комиссии по организации Сибирской армии и итоги военного строительства в белой Сибири в 1918 г. // Петербургские военно-исторические чтения. Санкт-Петербург, 21 марта 2014 : сб. науч. ст. СПб. : ЭлекСис, 2015. С. 125–135.
- Ганин А. В.* Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М. : Книжница, 2014.
- Ганин А. В.* С кем был Генеральный штаб во время Гражданской войны в России 1917–1922 гг.? // Воен.-ист. журн. 2017. № 3. С. 4–14.
- Генерал Дитерихс / ред. и сост. В. Ж. Цветков, при участии А. А. Петрова, С. С. Балмасова, Р. Г. Гагкуева, В. Г. Чичерюкина-Мейнгардта, С. А. Вычужанина. М. : Посев, 2004.
- Константинов С. И.* Вооруженные формирования противобольшевистских правительств Поволжья, Урала и Сибири в годы гражданской войны. Екатеринбург : ИРА УТК, 1997.
- Мирер С. И., Боровик В.* Революция. Устные рассказы уральских рабочих о гражданской войне / под ред. М. В. Морозова. М. ; Л. : Гос. изд-во худ. лит., 1931.
- Новиков П. А.* Гражданская война в Восточной Сибири. М. : Центрполиграф, 2005.
- Партизанщина в Тобольской губернии. (Материалы по истории партизанского движения в Сибири при Колчаке. С предисловиями С. Пионтковского и Н. Авдеева) // Пролетарская революция. 1923. № 8 (20). С. 166–195.
- Романов А. М.* Особый Маньчжурский отряд атамана Семенова. Иркутск : Оттиск, 2013.
- Савченко С. Н.* Белая армия на Дальнем Востоке: возникновение и структура (сентябрь 1918 — февраль 1920) // Из истории Гражданской войны на Дальнем Востоке (1918–1922 гг.) : сб. науч. ст. Вып. 2. Хабаровск : РИО ДВ ГНБ, 2000. С. 36–69.
- Симонов Д. Г.* Кадровые (запасные) формирования белой Сибирской армии на Урале в 1918 г. // Вестн. НГУ. Сер. : История, филология. 2009а. Т. 8. Вып. 1 : История. С. 26–31.
- Симонов Д. Г.* Мобилизации сибирской интеллигенции в белую армию в 1918–1919 гг. // Гуманитарные науки в Сибири. Сер. : Отечественная история. № 2. 2009б. С. 52–56.
- Симонов Д. Г.* Белая Сибирская армия в 1918 году. Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2010а.
- Симонов Д. Г.* Призыв новобранцев в войска Временного Сибирского правительства летом-осенью 1918 г. // Власть и общество в Сибири в XX веке : сб. науч. ст. / науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск : РИЦ НГУ, 2010б. С. 62–83.
- Симонов Д. Г.* Сибирская армия адмирала А. В. Колчака: организационная структура и комплектование личным составом (декабрь 1918 — июль 1919 г.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2010в. № 4. С. 37–41.
- Цветков В. Ж.* Белые армии Юга России. М. : Посев, 2000.
- Эйхе Г. Х.* Опрокинутый тыл. М. : Воениздат, 1966.

References

- Bezugolny, A. Yu. (2011). *General Bicherahov i ego Kavkazskaya armia. Neizvestnye stranicy istorii Grazhdanskoi voiny i intervencii na Kavkaze. 1917–1919* [General Bicherakhov and His Caucasian Army. Unknown Pages of the History of the Civil War and Intervention in the Caucasus. 1917–1919]. Moscow: Centrpoligraf. (In Russian)
- Eihe, I. (1966). *Oprokinutyy tyl* [Overturned Rear]. Moscow: Voenizdat. (In Russian)
- Gagkuev, R. G. (2012). *Beloe dvizhenie na Yuge Rossii. Voennoe stroitel'stvo, istochniki komplektovaniya, social'nyi sostav. 1917–1920 gg.* [White Movement in the South of Russia. Military Construction, Sources of Manning, Social Structure. 1917–1920]. Moscow: Posev. (In Russian)
- Gagkuev, R. G. (2015). Deyatel'nost' komissii po organizacii Sibirskoj armii i itogi voennogo stroitel'stva v beloi Sibiri v 1918 g. [The Activity of the Commission for the Organisation of Siberian Army and Results of Military Construction in White Siberia in 1918]. In *Peterburgskie*

voenno-istoricheskie chtenia [St Petersburg Conference on Military History] (pp. 125–135). St Petersburg: ElekSis. (In Russian)

Ganin, A. V. (2014). *Zakat Nikolaevskoi voennoi akademii 1914–1922* [The Decline of the Nikolayevskaya Military Academy 1914–1922]. Moscow: Knizhnica. (In Russian)

Ganin, A. V. (2017). S kem byl General'nyi shtab vo vremya Grazhdanskoi voiny v Rossii 1917–1922 gg.? [Who Was the General Staff with during the Russian Civil War in 1917–1922?]. *Voенно-istoricheskij zhurnal*, 3, 4–14. (In Russian)

Konstantinov, S. I. (1997). *Vooruzhennyye formirovaniya protivobol'shevistskikh pravitel'stv Povolzh'ya, Urala i Sibiri v gody grazhdanskoi voiny* [Armed Formations of Anti-Bolshevik Governments of the Volga Region, the Urals and Siberia during Russian Civil War.]. Yekaterinburg: IRA UTK. (In Russian)

Mirer, S. I., & Borovik, V. (1931). *Revolyutsiya. Ustnyye rasskazy ural'skikh rabochikh o grazhdanskoy voynе* [The Revolution. Oral Accounts of Ural Workers of the Civil War]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoye izdatel'stvo khudozhestvennoy literatury. (In Russian)

Novikov, P. A. (2005). *Grazhdanskaya voina v Vostochnoi Sibiri* [Civil War in Eastern Siberia]. Moscow: Centrpoligraf. (In Russian)

Partizanshchina v Tobol'skoy gubernii. (Materialy po istorii partizanskogo dvizheniya v Sibiri pri Kolchake. S predisloviyami S. Piontkovskogo i N. Avdeyeva) [Partisan Movement in Tobolsk Province. (Materials on the History of the Partisan Movement in Siberia under Kolchak, with Forewords by S. Piontkovsky and N. Avdeev)] (1923). *Proletarskaya revolyutsiya*, 8 (20), 166–195. (In Russian)

Romanov, A. M. (2013). *Osobyi Man'chzhurskiy otryad atamana Semenova* [Special Manchurian Detachment of Ataman Semenov]. Irkutsk: Ottisk. (In Russian)

Savchenko, S. N. (2000). Belaya armia na Dal'nem Vostoke: vznikovenie i struktura (sentjabr' 1918 – fevral' 1920) [The White Army in the Far East: Emergence and Structure (September 1918 – February 1920)]. In *Iz istorii Grazhdanskoy voyny na Dal'nem Vostoke (1918–1922 gg.)* [From the History of Civil War in the Russian Far East in 1918–1922] (Iss. 2, pp. 36–39). Habarovsk: RIO DV GNB. (In Russian)

Simonov, D. G. (2009a). Kadrovyye (zapasnyye) formirovaniya beyloj Sibirskoy armii na Urale v 1918 g. [Reserve Formations of the White Siberian Army in the Urals in 1918]. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya*, 8, 1: Istoriya, 26–31. (In Russian)

Simonov, D. G. (2009b). Mobilizatsii sibirskoy intelligentsii v beluyu armiyu v 1918–1919 gg. [The Mobilisation of Siberian Intelligentsia in the White Army in 1918–1919]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri. Seriya: Otechestvennaya istoriya*, 2, 52–56. (In Russian)

Simonov, D. G. (2010a). *Belaya Sibirskaya armiya v 1918 godu* [The White Siberian Army in 1918]. Novosibirsk: Novosibirsk State University. (In Russian)

Simonov, D. G. (2010b). Prizyv novobrantsev v voyska Vremennogo Sibirskogo pravitel'stva letom-osen'iu 1918 g. [Conscription to the Troops of Provisional Siberian Government in the Summer and Autumn of 1918]. In V. I. Shihkin (Ed.), *Vlast' i obshchestvo v Sibiri v XX veke* [Authorities and Society in Siberia in the 20th Century] (pp. 62–83). Novosibirsk: Novosibirsk State University. (In Russian)

Simonov, D. G. (2010c). Sibirskaya armiya admirala A. V. Kolchaka: organizatsionnaya struktura i komplektovaniye lichnym sostavom (dekabr' 1918 – iul' 1919 g.) [Siberian Army of Admiral A. V. Kolchak: Organisational Structure and Manning (December 1918 – July 1919)]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 4, 37–41. (In Russian)

Tsvetkov, V. Zh. (2000). *Belye armii Yuga Rossii* [White Armies of the South of Russia]. Moscow: Posev. (In Russian)

Tsvetkov, V. Zh. (Ed.). (2004). *General Diterichs*. Moscow: Posev. (In Russian)

Venkov, A. V. (2008). *Ataman Krasnov i Donskaya armia. 1918 god* [Ataman Krasnov and the Don Army. 1918]. Moscow: Veche. (In Russian)

Volkov, E. V. (2001). *Kolchakovskie ofitsery: opyt istoricheskogo issledovaniya* [Kolchak's Officers: Experience of Historical Research]. Chelyabinsk: Izdatel'stvo YuUrGU. (In Russian)

Вебер Михаил Игоревич

кандидат исторических наук,
научный сотрудник сектора
политической и социокультурной
истории

Институт истории и археологии

УрО РАН

620990, Екатеринбург,

ул. С. Ковалевской, 16

E-mail: mikeveber@mail.ru

Weber, Mikhail Igorevich

PhD (History), Research Fellow,

Department of Political and Sociocultural History

Institute of History and Archaeology,

Ural Branch of Russian Academy of Sciences

16, Kovalevskaya Str., 620990 Yekaterinburg,

Russia

Email: mikeveber@mail.ru

Researcher ID: U-3031-2017